

ПЕТЕРГОФСКИЕ ОТРАЖЕНИЯ ВОСПОМИНАНИЙ О ПРЕБЫВАНИИ В ПАЛЕРМО ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ

IRINA PASHCHINSKAYA
INDEPENDENT RESEARCHER

Abstract – *Peterhof Reflections of Empress Alexandra Feodorovna's Memories about her Sojourn in Palermo*

This research, for the first time, collected and analyzed archive records and other sources regarding the various Peterhof “reflections” of Empress Alexandra Feodorovna's impressions from her stay in Palermo, where she spent the winter of 1845–1846. The journey to Sicily and back, as well as the long stay in Palermo, became her first visit to Italy. This journey was a formative experience for the Empress. She tried to recreate the feelings and environments of Sicily in Peterhof by ordering the buildings and decorating her personal spaces as reminders of this trip. The pavilion Renella was built in the Znamenska estate near Peterhof – a replica of the Arenella pavilion on the shores of the Gulf of Palermo. Canvases by T. Duclere, K. Hummel, L. Gurlitt, D. Jensen, P. Orlov, A. Schott, and Vorobyov with views of Palermo adorned the rooms of this pavilion and the Cottage – the family house in Peterhof. The marble floor was brought from Palermo for the terrace of the Cottage. The copies of paintings with views of Palermo decorated the main room of another Peterhof pavilion – Ozerki, built in 1845–1848. Music written by composers from Palermo was performed in Peterhof. To commemorate the Empress's return, poet P. Obodovsky wrote a poem about the beautiful Palermo, and F. Glinka composed the music for this romance. The study is based on Olga's memoirs, the diaries of Konstantin and other children of the imperial couple, the biography of Alexandra Feodorovna by A. T. Grimm, the analysis of palace and museum inventories, economic documents of the Ministry of the Imperial Court and a series of engravings with views of Palermo and its surroundings published in commemorative books of the War Ministry.

Keywords: Italian-Russian cultural connections; empress Alexandra Feodorovna; romanticism; Italian voyage; Peterhof.

Для людей эпохи романтизма путешествия – важнейшие события их духовной жизни. В путешествиях они открывали для себя незнакомые страны, людей, природу и искусство, углубляя познания себя. В путешествиях они видели то, о чем читали, переживали те чувства, которые испытывали литературные герои, те, которые были описаны писателями – властителями дум, и которые было предписано испытывать в тех или иных местах и обстоятельствах. Существовал

своего рода канон путешествия, воплощенный в литературных произведениях, в описаниях и путеводителях, по которым определялось, что осматривают путешественники, как воспринимают увиденное, какие чувства и переживания это вызывает у них.

Главным для людей романтической эпохи было итальянское путешествие. Эпоха была временем культа «страны счастья», знакомство с Италией считалось обязательным для образованного мыслящего человека.

Страстное желание увидеть Италию формировалось на основе чтения путевых заметок и художественных произведений, глубокого изучения античности и искусства Ренессанса, знакомства с результатами раскопок в Помпеях и Геркулануме, работами И. И. Винкельмана, произведениями искусства итальянских мастеров.

Глубокая европейская традиция восхищения культурой и природой Апеннинского полуострова стала основой, на которой возникло страстное личное желание русской императрицы, жены императора Николая I увидеть «страну счастья».

Александра Федоровна – прусская принцесса Шарлотта, старшая дочь короля Пруссии Фридриха Вильгельма III и его жены королевы Луизы. В ее семье существовал культ итальянской культуры. Страной мечты была Италия для ее деда, короля Пруссии Фридриха Вильгельма II. Мечтая о ней, он создал на Павлиньем острове близ Потсдама Замок, похожий на один из дворцов на острове Капри. Путешествовал по Италии отец Шарлотты Фридрих Вильгельм III. Старший брат императрицы кронпринц Фридрих Вильгельм был самым страстным поклонником Италии [Dehio L. 1961; Seiler M. 1993; Betthausen P., Kahlau I. und Noack K.-H. 1995].

Италия завораживала поэтов и писателей, которых любила и прекрасно знала императрица: И.-В. Гете, Дж. Байрона, П. Шелли, Г. Гейне и др. Их произведения хранились в ее библиотеке, так же, как и книги по истории Италии и травелоги [Пащинская И. О. 2015, с. 14–22].

Для российской императрицы Александры Федоровны путешествие по Италии, длительное пребывание в Палермо зимой 1845–1846 гг. стали главным путешествием ее жизни.

О путешествиях мечтали, их совершали, а затем – снова и снова обращались к воспоминаниям об увиденном и пережитом. Александра Федоровна, как драгоценность, хранила память о чудесном острове посреди голубого моря. В ее воспоминаниях отражались романтизм, сентиментальность и эмоциональность характерные для этого времени.

По возвращении из Италии в ее жизни многое устраивалось так, чтобы память о Палермо всегда оставалась живой и яркой.

Устройство материального «мира» воспоминаний о Палермо

началось в ее любимом Петергофе еще до возвращения императрицы и ее средней дочери Ольги из Италии.

На Сицилии у императрицы возник замысел строительства павильона на берегу Финского залива в принадлежащей ей усадьбе Знаменка, расположенной рядом с Петергофом. Эта постройка была задумана подобной знакомой ей Аренелле тоннары Флорио. Палермский павильон был построен за год до посещения его императрицей, в 1844 г. по замыслу владельца и по проекту палермского архитектора К. Джакери. Для устройства Ренеллы в Знаменке были заимствованы общий архитектурный образ и лишь слегка измененное название. Из Палермо был прислан рисунок, на его основе по проекту архитектора А. И. Штакеншнейдера и под его руководством на искусственно созданной насыпи на берегу залива было построено здание с четырьмя шпилями в модном тогда и очень любимом императрицей готическом стиле.

В двух Кабинетах Ренеллы, на первом и на втором этажах, на стенах были размещены живописные полотна с видами Палермо. Это были оригинальные работы и копии, по желанию Александры Федоровны, снятые с картин из коллекции княгини Бутера (урожд. В. П. Шаховской). Документы по заказу и оплате исполненных копий свидетельствуют, что их по заказу императора было выполнено десять¹, но в описи павильона, составленной несколько позже, но еще при жизни владелицы, в 1859 г. указаны только шесть.

В этой инвентарной описи зафиксировано, что на первом этаже находилось семь оригинальных работ Теодора Дюклера (Duclère). Шесть из них назывались «Вид окрестностей Палермо» и были одинаковых размеров – 41 x 62 см. Еще одно полотно Т. Дюклера в этой комнате – «Вид внутренности церкви в Палермо» было несколько больше по размеру: 58 x 42 см.

На втором этаже находились пять копий с картин Т. Дюклера. Одна картина также носила название «Вид окрестностей Палермо» и ее размеры совпадали с размерами оригинальных картин Дюклера на первом этаже (41 x 62 см). Четыре других назывались «Вид Палермского собора», «Вид монастыря в Палермо» (обе – 38 x 51 см), «Вид архиепископского дворца в Палермо» и «Вид палермского собора с улицы Толедо» (обе – 40 x 30 см). Здесь же, в кабинете на втором этаже, находилась одна копия с картины Карла Гуммеля (Hummel) с

¹ РГИА. Ф. 472. Оп. 17 (6/938). Д. 131. О заплате денег художникам Иванову, Алексееву, Зельхейму и Славянскому за снятие копий с 9 видов, принадлежащих княгине Бутера. Одна работа была исполнена сдвоенной, поэтому в некоторых документах называется девять копий.

видом церкви в Палермо (33 x 49 см), и два оригинальных полотна – Адольфа Шота (Schott) (59 x 80 см) и Давида Йенсена (Jensen) (53 x 63 см) с видами окрестностей Палермо. а также четыре работы Воробьева, исполненных на картоне: «Вид Санта-Марии Ди Джезу», «Вид Палермо», «Вид Палермо по дороге в Оливуццу» (все три одинакового размера 35,5 x 44,5 см) и его же «Вид Палермо с моря» (30 x 42 см).²

Известно, что император заказал Т. Дюклеру три работы, определив их темы: вид Данизини, «места, где полощут белье», вид монастыря святого Мартина и, как написано в документе, «Фаворитки», возможно, речь шла о дворце Фаворита.³ Исполненные живописцем работы виды этих окрестностей Палермо, доставленные в Петербург, по указанию императора были отправлены в Ренеллу и стали частью этой небольшой коллекции живописи в приморском павильоне. Данный документ позволяет определить, какие именно места в окрестностях Палермо были изображены на трех из семи полотен в кабинете первого этажа приморского павильона.

К сожалению, современное местонахождение всех этих живописных работ неизвестно. Возможно, картина Воробьева «Вид Палермо» (картон, масло. 27 x 40 см, Ж-1580), которая находится сейчас в Иркутском областном художественном музее им. В. П. Сукачева происходит из собрания императрицы. Но данное предположение требует дополнительного изучения.

Сведений о картинах таких размеров и сюжетов кисти Дюклера, Шота, Йенсена нет в Государственном каталоге музейного фонда Российской Федерации. Их, судя по всему, следует искать в частных российских и зарубежных коллекциях.

Двенадцать оригинальных и копийных работ Дюклера из девятнадцати, хранившихся в Ренелле, дают возможность предложить, что работы этого живописца особенно нравились императрице. Теодоро Дюклер – один из самых значительных пейзажистов школы Позиллипио, ученик и зять голландского живописца Антона Сминка ван Питлоо, близкий друг художника Джачинто Джиганте, творчество которых повлияло на его художественную манеру.

В Коттедже, загородном частном доме императорской четы в Петергофе, а ныне музее, находились несколько живописных полотен с видами Палермо и окрестностей: три полотна К. Гуммеля – вид клуатра монастыря Сан-Джованни дельи Эремити, клуатра бенедектинского

² Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 7з. Д. 28. Опись картинам, принадлежащим государыне императрице Александре Федоровне. По Ренелле в Петергофе. 1859. Л. 1–4 об.

³ РГИА. Ф. 469. Оп. 8. Д. 694. Об уплате 363 руб. 88 коп. банкирам Штиглиц и К, следующих за три картины, заказанных по повелению государя императора в Палермо.

монастыря в Монреале и пейзаж. Два первых полотна сохранились в собрании ГМЗ «Петергоф», местонахождение пейзажа К. Гуммеля неизвестно, так же как неизвестна и судьба картины «Вид окрестности Палермо» Л. Гурлитта (Gurlitt) и двух картин «Итальянская цветочница» и «Итальянский рыбак (гребец)» П. Н. Орлова. Художник изобразил на них людей, которые стали знакомы императрице в Палермо.

Представление об «Итальянском рыбаке» можно получить благодаря воспроизведению этой работы на вазе, изготовленной в 1850 году на Императорском фарфоровом заводе (художник Н. Лифантьев) [Погодина А. А. 2010, с. 66, 67].⁴

Это было не единственное воспроизведения картины с палермским сюжетом на фарфоре. По возвращении из Палермо Николай I приказал отправить на Императорский фарфоровый завод пять рисунков. Он повелел изготовить фарфоровый столик, в центре столешницы которого должен был быть воспроизведен вид зала виллы Бутера. Четыре других рисунка должны были располагаться вокруг. Указания, сопровождавшие это распоряжение, были самыми подробными: «...колорит залы чтобы сделан был живее, а небо на других видах было написано не пунктиром, как на рисунках, вероятно, от негладкости бумаги».⁵ В настоящее время неизвестно, был ли изготовлен этот столик, и, если был, сохранился ли он и рисунки. Письменные источники свидетельствуют также, что на императорский фарфоровый завод по указанию императора были отправлены восемь картин из Знаменки с видами Италии для воспроизведения их на фарфоровых вазах.⁶ Были ли они исполнены? Если да, сохранились ли, где находятся сейчас?

Коттедж был главным домом усадьбы, которая называлась «Собственная дача ее величества Александрия», а Ренелла была построена в расположенной рядом усадьбе Знаменка. Свой новый павильон хозяйка двух рядом расположенных усадеб видела и из окон ее Знаменского дворца и из Коттеджа. Вид на четыре его готические башенки рождал воспоминания о зачарованном острове посреди голубого моря, как называли Сицилию. Вид на Ренеллу открывался из восточных и северных окон Коттеджа, а также с террасы у его северного фасада. Для этой террасы царская чета приобрела в Палермо мраморный пол. Рисунок пола из сицилийских мраморов соответствовал готической

⁴ Ваза находится в частном собрании. В 2008 году ее приносили на экспертизу в Государственный Исторический музей.

⁵ РГИА. Ф. 472. Оп. 17 (6/938). Д. 41. О фарфоровом столе, с изображением на оном вида залы ее величества государыни императрицы в Палермо.

⁶ РГИА. Ф. 1338. Оп. 3(58/121). Д. 22. О картинах, изображающих разные виды Италии, отпущенных из Знаменского дворца на Фарфоровый завод, для копирования. 1848 г.

архитектуре Коттеджа и для тех, кто знал историю его приобретения, придавал особый «сицилийский» колорит этому месту. На террасе летом выставлялись померанцовые деревья в кадках, купленные в Палермо и доставленные по желанию императрицы в Петергоф.

Будучи в Палермо, императрица одобрила присланный ей проект архитектора А. И. Штакеншнейдера для еще одного нового петергофского павильона. На одном из островов нового пруда в Петергофе за год до путешествия в Италию закончилось строительство Царицына павильона, подобного маленькой античной вилле по проекту А. И. Штакеншнейдера. Это был подарок императора супруге, которая желала иметь павильон, подобный Римским купальням, созданным в Шарлоттенхофе близ Потсдама ее старшим братом Фридрихом-Вильгельмом IV, королем Пруссии, совместно с архитекторами К. Ф. Шинкелем (Schinkel) и Л. Персиусом (Persius).

Одобренный Александрой Федоровной проектный набросок для второго павильона был отправлен обратно из Палермо в Петербург. По получении его в Петергофе сразу началось его строительство. Новый павильон должен был стать подарком дочери к ее свадьбе с кронпринцем Карлом Вюртембергским. Молодые люди познакомились в Палермо, здесь было сделано предложение, здесь оно было принято. Похожий на сицилийские башни и, одновременно, на типичные дома по берегам Неаполитанского залива, новый павильон должен был напоминать Ольге Николаевне об итальянском путешествии, о первой встрече с будущим мужем в Палермо, о месте, где возникла любовь.

Первоначально, в ходе строительства в хозяйственных документах эта постройка именовалась «Итальянский домик». В императорской семье павильон звался Оливуццей, именно так называл его великий князь Константин Николаевич в своем дневника⁷, а остров носил имя Палермо [Giordano A. 1846, с. 21]. По окончании строительства павильон, остров и пруд Колонистского парка получили официальное название «Ольгины». Новый пейзажный петергофский парк, расположенный к югу от Нижнего и Верхнего парков, с обширным прудом, островами на нем, двумя павильонами, окруженный домами петергофских обывателей, многие из которых строились с элементами итальянской архитектуры разных эпох, стал своеобразным «итальянским» уголком Петергофа.

Еще один петергофский «итальянский» павильон – Озерки был задуман и начал строиться летом 1845 года, еще тогда, когда шла подготовка к итальянскому путешествию императора, императрицы и их дочери Ольги. В ходе его строительства, после возвращения царской

⁷ ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 84. Дневник великого князя Константина Николаевича. Л. 10.

семьи в Петербург, император и императрица решили поместить на стенах главной его комнаты – Залы одиннадцать живописных полотен, исполненных маслом на плотной шелковой ткани. Эти картины были наклеены на стекла, обрамлены узкими бронзовыми рамочками, каждая крепилось к стене в трех-четырёх местах. На двух круглых картинах были изображены итальянки в национальных костюмах, девять представляли собой некие итальянские виды. Судьба этих картин на шелке неизвестна. Расшифровка их сюжетов первоначально была крайне затруднена тем, что были известны только их словесные, часто очень краткие и иногда неточные описания в инвентарях царского павильона и несколько более подробные в инвентарях сотрудников петергофских музеев 1920-х гг. Понять, что было изображено на картинах, которые описаны следующим образом, конечно, весьма затруднительно: «Вид Неаполя», «Итальянский вид», «Вид Неаполя. На первом плане торговка, разговаривающая с мужчиной, далее видны город и горы», «Вид Неаполя. На первом плане река, на коей пароход и лодки с пассажирами, вдали у берега здание» и т. д.

В разных инвентарях использовалась разная нумерация полотен, порядок их перечисления отличался в разных документах. Практически невозможно было рассмотреть очень нечеткие изображения их на акварели художника Л. Премацци 1850-х годов. Этих материалов было крайне недостаточно для точного определения сюжетов картин в главной комнате павильона Озерки. Но автор обнаружил документы, касающиеся заказа на исполнение этих картин. На основании их изучения стало ясно что эти картины были написаны художником Д. Йентсеном (Jentsen) по указанию Николая Первого как копии с картин из коллекции императрицы. Часть скопированных полотен находилась в Ренелле, часть принадлежащих императрице картин хранилась у ее секретаря И. П. Шамбо (Chambeau). В своих обязательствах на исполнение работы художник описывает передаваемые ему для копирования работы так, как, по-видимому, называли их ему в процессе передаче: «Вид Палермо, снятый из окон государыни императрицы», «Вид сада с павильоном, в котором изволила проживать государыня императрица в Палермо», «Вид замка Циза близ Палермо», «Вечерний ландшафт в Сицилии» и др. Таким образом нам становятся известны еще несколько точных названий картин с палермскими видами из коллекции императрицы.

Новые сведения о живописных произведениях, помещенных в Ренелле и почти сразу же скопированных для Озерков, дополняются еще одним недавно обнаруженным документом, в котором речь идет о том, что, по крайней мере, три гравюры, а как можно предположить и больше для «Памятных книжек» выполнялись с картин императрицы с

видами Палермо.⁸ Это довольно неожиданно привлекло внимание автора к гравюрам с видами Палермо в справочных ежегодниках. «Памятные книжки» – превосходные в полиграфическом исполнении справочные ежегодники – печатались в Военной типографии и выходили в свет в течение многих десятков лет, начиная с 1826 г. С 1834 г. в них размещались гравюры с видами городов и пейзажей, архитектурных памятников и памятных мест. В трех «Памятных книжках» на 1847, 1848 и 1849 годы было помещено 10 гравюр с видами Палермо.⁹ Сведения о них представлены в следующей таблице.

Гравюры с видами Палермо в «Памятных книжках»

№	Год публикации	Название при публикации	Гравер
1	1847	Вид части г. Палермо со стороны парка Оливуцца	Флойд
2	1847	Сад княгини Бутера в Палермо	Гоберт
3	1847	Вид дома княгини Бутера из сада	Флойд
4	1847	Дом княгини Бутера в Палермо, где Ея Императорское Величество изволила останавливаться	Флойд
5	1848	Грация. Близ Палермо	Флойд
6	1848	Палермская пристань	Гоберт
7	1848	Палермский залив	Флойд
8	1849	Бельмонте близ Палермо	Флойд
9	1849	Гротта Св. Розалии на горе Пеллегрини близ Палермо	Флойд
10	1849	Набережная в Палермо (Марина)	Флойд

На основе анализа описаний картин с видами Палермо в инвентарях [илл. 1, 2, 3, 4, 5], сведений о передаче картин для копирования можно предположить, что из коллекции императрицы происходят картины для создания следующих гравюр: «Палермо. Гротта», «Палермо. Вид из Оливуццо», «Вид виллы княгини Бутера из сада», «Вид Сада с павильоном», «Грация. Близ Палермо», «Дом княгини Бутера в Палермо, где Ея императорское величество изволила останавливаться», а также два вида Палермского залива. Определить авторов живописных полотен, с которых были выполнены гравюры, – дело дальнейших исследований.

Согласно завещанию императрицы, ее картины были распределены, главным образом, между ее детьми. В списке этой

⁸ РГИА. Ф. 1338. Оп. 1 (27/93) Д. 179. О копировании трех картин 2 видов залива и одного с изображением гротта в Палермо.

⁹ Приношу свою искреннюю благодарность Артуру Фабиани за помощь в работе с этими изобразительными материалами.

коллекции зафиксированы названия полотен, имена художников и тех, кому работы были завещаны.¹⁰

В нем называются полотна с видами Палермо и окрестностей: Ф. Верфлюта (Vervloet) «Внутренний вид Палантинской капеллы в Палермо»¹¹, Ф. Кателли (Catelli) «Вид набережной Палермо» и «Вид окрестностей Палермо», И. Айвазовского «Вид Палермо с моря», Воробьева «Вид дома Серра ди Фалько в Палермо», картина Л. Гурлитта «Вид Палермо с моря» и два его полотна с одинаковым названием «Вид окрестностей Палермо», Л. Х. Фрикке «Пейзаж Палермо и монастыря Байда»,¹² Дж. Карини (Carini) «Вид Палермо. На горе вид на виллу Белмонто», Э. Пиньятелли (Pignatelli) «Вид окрестностей Палермо. На первом плане его величество государь с Александрой Федоровной, прогуливающиеся со свитой».

В дополнение к этому нужно добавить, что в Кабинете императора Николая Павловича висело еще одно полотно с палермским сюжетом – К. Карелли «Вид кабинета императрицы Александры Федоровны в Палермо».

О судьбах картин с видами Палермо, приобретенными и заказанными в ходе итальянского путешествия императором и императрицей, в настоящее время, за исключением двух картин в Коттедже, ничего неизвестно. Поиски живописных полотен из этой коллекции интересны как для изучения творчества отдельных художников середины XIX века, так и для понимания эстетических вкусов владельцев. Исследование эстетических пристрастий императора Николая I было блестяще проведено исследователем Дамиано Ребекини [Rebecchini D. 2010, pp. 45–67] и может быть продолжено изучением вкусов императрицы Александры Федоровны. Императрица, как писал ее биограф А. Т. Гримм (Grimm), оказывала определенное влияние на восприятие искусства императором Николаем I.

Сведения о привезенных из путешествия полотнах из коллекции императрицы, в которых сохранялась память о Сицилии, нуждаются в дальнейшем изучении для исследования темы памяти, для поиска утраченных в XX веке полотен, для определения направления в собирательской деятельности музеев и правильной атрибуции

¹⁰ РГИА. Ф. 524. Оп. 1. Д. 371. Дело о разделе имущества, оставшегося после смерти Александры Федоровны. 1861.

¹¹ Это полотно было заказано художнику в Неаполе.

¹² Художнику Фрикке было заказано четыре вида Палермо, которые приобрела у него императрица Александра Федоровна. Она же заказала Фрикке две копии с видом виллы Серра ди Фалько [Отчет российской Академии художеств... 2015, с. 365]. Местонахождение этих полотен в настоящее время неизвестно.

хранящихся в музеях предметов, для воссоздания интерьеров комнат членов императорской семьи середины XIX столетия.

Для путешественников память о пребывании в Палермо длилась и в общении с теми людьми, с которыми они познакомились в Палермо.

Герцог Серра ди Фалько, который по поручению короля Обеих Сицилий исполнял роль хозяина, принимающего в Палермо высоких гостей из России, и предоставил в их распоряжение свою виллу рядом с виллой Бутера в Оливуцце, посетил Россию по приглашению императора летом 1846 года. Как зафиксировано в ежедневных записях церемониальных камер-фурьерских журналов, в Петергофе он присутствовал в Коттедже на семейных обедах и семейных собраниях в самом узком кругу, посещал с императором морские маневры в Кронштадте. Во время одного из них, 16/28 июля 1846 года двадцатипушечный корвет российского флота «Менелай», принимавший участие в походе русских судов в Средиземное море в 1845–1846 годах, был переименован в «Оливуца» самим Николаем I, который с герцогом Серра ди Фалько находился в тот день на его борту [Гаффер В. В. 1914, с. 269].

Петергоф стал местом, где многое было устроено для сохранения памяти об итальянском путешествии, о Палермо. Это определялось и любовью к Петергофу императора и императрицы, а также расположением этой императорской резиденции на берегу Финского залива. Поэт, писатель, педагог, преподававший русский язык младшим детям императорской четы, Платон Ободовский, написал стихи в воспоминание пребывания в Палермо императрицы Александры Федоровны. Это стихи о прекрасном Палермо, который стал воспоминанием и мечтой.

Музыку на стихи Платона Ободовского написал выдающийся русский композитор Михаил Глинка. О времени создания этой музыки в одном из своих писем он писал: «На другой день приезда ее величества я сочинил романс Ободовского “Палермо”» [Глинка М. И. 1887, с. 226]. Опубликовано это музыкальное произведение под другим названием – «Финский залив». Этот романс стал одним из наиболее часто исполняемых романсов М. Глинки. Исследовательница творчества композитора О. Е. Левашёва отметила, что в «Финском заливе» Глинка достиг «вершины лирико-элегического мелодизма», и назвала романс одним из «наиболее пленительных его созданий в плане вокальной экспрессии» [Левашева О. Е. 1988, Т. 2, с. 270, 273]. Композитор и музыковед Б. В. Асафьев писал об этом романсе, что он «очарователен в звуково-образно-иллюзорном своём становлении» и что в музыке Глинке царит «мечтательная зыбкость и нежнейшая плавность, но всё согрето душевным теплом и ясностью чувства» [Асафьев Б. В. 1978, с.

254]. Это произведение П. Ободовского и М. Глинки в разные годы исполняли выдающиеся певцы Л. В. Собинов, Г. П. Виноградов, Е. Е. Нестеренко, Г. В. Селезнев, С. Н. Шапошников, В. М. Баева, Н. Л. Дорлиак, Г. А. Писаренко, Н. А. Казанцева, Л. Г. Чкония и другие.

Финский залив

Романс М. Глинки на слова П. Ободовского

Люблю я в раздумье
В час тихий заката
С зеленого ската
Глядеть на залив.

Любуюсь, как солнце
Спускается в волны,
Как резвые чёлны
Скользят по волнам,

Скользят по волнам.

И памятью сердца
Тогда оживаю,
В мечтах улетаю
В полуденный край.

И вижу залив я
И город старинный
С горою пустынной,
Там лавров леса.

Здесь грот мой любимый,
Где жизнь новую
Залив бирюзовый
В меня навевал.

Палермо!
Забыть ли душе благодарной
Твой лик лучезарный,
Глядящий в залив!

Твой воздух целебный,
Свод неба кристальный
На родине дальней
Забыть ли когда,

Забыть ли когда?

Тебя не изгладят
Разлуки усиля,

У сердца есть крылья
В мечтательный мир,

У сердца есть крылья
В мечтательный мир,
У сердца есть крылья
В мечтательный мир!

Этот романс дополнил круг тех музыкальных произведений, которые были опубликованы в памятном издании «L'Olivuzza. Ricordo del soggiorno della Corte Imperiale Russa in Palermo nell'inverno 1845–1846» [Bastianello G., Di Giovanni G., Frasconà A., Tripodo L. 1846], изданном в честь пребывания в Палермо членов императорской семьи. Романс стал еще одним элементом музыкальной памяти о путешествии в Италию.

Радостные эмоции и замечательные впечатления этого путешествия были так сильны, что позже, путешествуя и отдыхая, Александра Федоровна устраивала свою жизнь так, чтобы все напоминало ей о Палермо.

Перед коронацией Александра II императрица по совету Мандта отправилась на воды в Вильбад, в Вюртемберг. Она жила в отеле Бельвью, принадлежащем графу Диллону, и там ее дочь кронпринцесса Вюртембергская Ольга постаралась создать обстановку, подобную той, которая окружала ее на вилле Бутера [Grimm A. Th. 1870, v. 2, p. 390].

В 1857 г. императрица думала еще об одной поездке в Палермо. В то время туда собирался ехать Константин Николаевич с женой. Он писал старшему брату Александру II 9-го / 21-го марта 1857 года: “С нетерпением жду теперь, на что матушка решится, – поедет ли она в Палермо и когда” [*Письмо Константину Николаевичу...* 1992, с. 129]. Александра Федоровна не решилась... В том году она отправилась в Ниццу. Ее образ жизни и то, что ее окружало на вилле Авигдор, как писал ее биограф А. Т. Гримм, напоминало ей о Палермо. Как было возможно долго, она проводила время на открытом воздухе, всячески избегая, как могла, шума и веселья общества, каждый свободный момент посвящая чтению книг по истории Италии. С наслаждением она слушала замечательного скрипача А. Вьетана (Vieuxtemps), который играл для нее прежде когда-то в Петербурге. Пьемонтские оркестры играли для нее в саду, как когда-то играли оркестры в Палермо. С ней было трое ее друзей из числа приближенных, которые сопровождали ее в Палермо: граф Апраксин, барон Мейердорф и графиня Тизенгаузен [Grimm A. Th. 1870, p. 396].

Константин Николаевич, отправляясь в Палермо в 1859 году, пригласил сопровождать его путешествие фотографа Гавриила Васильевича Рюмина (Gabriele de Rumine) [Герд Л. А., Вах К. А. 2019].

Рюмин сделал превосходные фотографии Палермо, его архитектурных и исторических памятников, запечатлел и виды сада виллы Оливуцца. Глядя на эти фотографии, императрица еще раз могла заглянуть в сад, где она была счастлива, посмотреть на город, который она так любила и о котором всегда помнила.

За прошедшие годы смыслы и значения, заложенные Николаем Павловичем и Александрой Федоровны в то, что они создавали в Петергофе, оказались утерянными. С течением лет картины в Ренелле и Озерках становились безымянными, в инвентарях конца XIX и XX веков, назывались «Итальянский вид», «Вид Неаполя», «Вид итальянского города», «Вид монастыря» и тому подобным образом. Судьба этих картин неизвестна, как неизвестна и судьба предметов из фарфора, на которых копировались картины с видами Палермо. От Ренеллы остался только фундамент, павильон Озерки ныне – руина.

Но память имеет способность возвращается. После реставрации в XXI веке стали музеями Царицын и Ольгин павильоны в Петергофе. Вводятся в научный оборот разнообразные документы, которые позволяют точно атрибутировать сохранившееся. Новые исследования дают надежду на то, что нам станут поняты чувства, переживания, вкусы, пристрастия, мечты людей давно ушедшей эпохи, что, возможно, будут найдены утерянные предметы, в которых сохранялась память о счастливых моментах их жизни.

Bionote: Dr Irina Pashchinskaya's research interests lie in the Russian history of XVIII and XIX centuries, history of gardening, Russian ceremonial history, history of Russian court festivals and illuminations. She curated Tsarina's and Olga's Pavilions of Peterhof State Museum-Reserve. Dr Irina Pashchinskaya is the author of more than 70 research papers and articles. She participated in more than 52 international conferences.

Author's address: irina.pashchinskaya@gmail.com

Библиографические ссылки

- Асафьев Б. В. 1978, *М. И. Глинка*. Музыка, Ленинград.
- Гаффер В. В. 1914, *Три недели в России* // Исторический вестник, Т. 135, № 1, с. 258–282.
- Герд Л. А., Вах К. А. 2019, *Один малоизвестный русский фотограф XIX века: Гавриил Васильевич Рюмин* // Новое искусствознание, № 4, с. 32–41.
- Глинка М. И. 1887, *Записки Михаила Ивановича Глинки и переписка его с родными и друзьями*. 1887, Издание А. С. Суворина, СПб.
- Левашева О. Е. 1988, *Михаил Иванович Глинка. Монография. В 2-х кн.* Музыка, Москва.
- Отчет российской Академии художеств за академический 1847–1848 академический год*, 2015 // Беляев Н. С. (под ред.) *Торжественные публичные собрания и отчеты Императорской Академии Художеств. 1817 – 1859 гг.* Град Петров, СПб, с. 380–383.
- Пашинская И. О. 2015, *Итальянское путешествие Александры Федоровны в книгах ее библиотек* // Про книги, №1 (33), С.14–22 .
- Письмо Константину Николаевичу, 9/21 марта 1857 г. Санкт-Петербург, 1992* // *Переписка Императора Александра II и Великого Князя Константина Николаевича 1857—1861 гг* // Блинов С. Г., Воронин С. Д., Мельников В. М., Налепин А. Л., Филин М. Д. (под ред.), *Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах*. Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, Москва, с. 128–129, Т. II. https://runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6430&CENTER_ELEMENT_ID=150637&PORTAL_ID=6400 (9.07.2023).
- Погодина А. А. 2010, *Произведения П.Н. Орлова в личной коллекции императрицы Александры Федоровны и ее детей* // Иовлева Л. И. (под ред.), *Третьяковские чтения. 2009. Материалы отчетной научной конференции*. Экспресс 24, Москва.
- Bastianello G., Di Giovanni G., Frascón A., Tripodo L. (a cura di) 1846, *L'Olivuzza, ricordo del soggiorno della Corte Imperiale Russa in Palermo nell'inverno 1845-46*, Stamperia Morvillo, Palermo.
- Dehio L. 1961, *Friedrich Wilhelm IV von Preussen, ein Baukunstler der Romantik*. Gebr. Mann, Berlin – München.
- Giordano A. 1846, *Petersbourg, pendant l'été de l'année 1846, ou Description des fêtes célébrées à Péterhoff*, Saint-Petersburg.
- Grimm A. Th. 1870, *Alexandra Feodorowna, Empress of Russia*, Edmonston and Douglas, Edinburg.
- Bethhausen P., Kahlau I. und Noack K.-H. (Hrsg.) 1995, *Friedrich Wilhelm IV. Künstler und König: zum 200. Geburtstag*, Fichter Verlag, Frankfurt am Main.
- Rebecchini D. 2010, *An influential collector. Tsar Nicolas I of Russia*, in “Journal of the History of Collections”, Vol. 22, n. 1, pp. 45–67.
- Seiler M. 1993. *Pfaueninseln*. Berlin. Wasmuth, Tübingen.

Архивы:

Архив Государственного Эрмитажа

Государственный архив Русской Федерации (ГАРФ)

Русский государственный исторический архив (РГИА)

Приложения

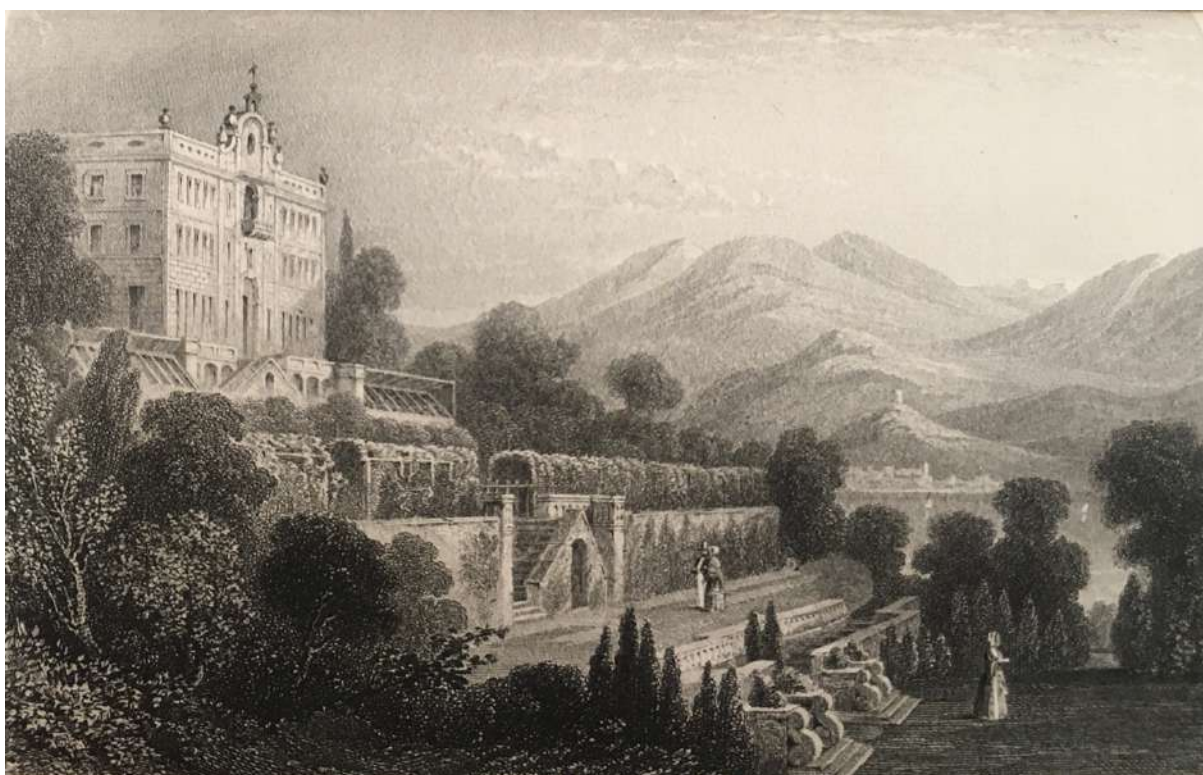
Илл. 1. Вид дома княгини Бутера из сада. Гравер Флойд (Floyd).
Памятная книжка на 1847 г. СПб. 1846.

Илл. 2. Вид части г. Палермо со стороны парка Оливуццо. Гравер Флойд (Floyd).
Памятная книжка на 1847 г. СПб. 1846.

Илл. 3. Дом княгини Бутера в Палермо, где изволила Ее Императорское Величество останавливаться. Гравер Флойд (Floyd). Памятная книжка на 1847 г. СПб. 1846.

Илл. 4. Вилла Соммарива на озере Комо. Гравер Гоберт (Gobert). Памятная книжка на 1847 г. СПб., 1846.

Илл. 5. Палермская пристань. Гравер Гоберт (Gobert).
Памятная книжка на 1848 г. СПб. 1847.